

О наших лысьвенских лесах

Лес – кормилец, лес – лекарь, лес-защитник, лес – источник вдохновения и духовного очищения... Такими эпитетами люди награждали лес за ту исключительную роль, какую он сыграл в истории становления и развития человеческой цивилизации.

Изначально Лысьвенский района был богат лесами. Благодаря рельефу местности, химическому составу почв и климату долгое время здесь доминантным растением оставалась ель. Именно на огромные запасы еловых лесов ориентировались промышленники Строгановы и Шаховские при возведении Кыновского (1761 г.) и Лысьвенского (1785 г.) железоделательных заводов. Ель использовалась как строительный материал и топливо.

Промышленное освоение лесных запасов потребовало их размежевания между владельцами. В XVIII – начале XX века на территории современного Лысьвенского района были две так называемые «лесные дачи» – Кыновская, площадью 108000 десятин, и Лысьвенская, состоявшая из собственно Лысьвенской и Калино-Камасинской дач.

Некоторое представление об использовании лесов, отведенных Кыновскому заводу, дает Лесная карта Кыновской дачи графа С. А. Строганова за 1885 год, которая сохранилась в городском архиве. В ней видно, что за 100 лет леса вокруг Кыновского завода из хвойных перешли в разряд лиственных – главным образом, березовых и осиновых. Вырубки в основном велись вдоль Гороблагодатского тракта, а также вокруг рудников и в непосредственной близости от завода. Отводы для текущих и будущих рубок делались узко-лесосечным способом.. Для охраны лесов от пожаров в весенне-летний период на возвышенностях были построены две наблюдательные вышки, соединенные с заводским правлением телефонной связью. Одна из вышек стояла на горе Гудырь на расстоянии девяти с половиной верст от Кына.

Лесопользование в Кыновской даче шло достаточно беспорядочно и примитивно. Об этом сохранилось немало свидетельств и подтверждений современников и очевидцев. Более хозяйственный подход к использованию лесных богатств имел место на Лысьвенской лесной даче. Ее площадь (совместно с Калино-Камасинской дачей) составляла 83264,7 десятин. В 1821 году землемер Иванов провел генеральное межевание дачи и составил план межевания, а в 1828 году была составлена межевая книга. Полную съемку Лысьвенской дачи произвели в 1902 году, хотя до этого, начиная с 1890 года, ежегодно проводилась инструментальная съемка арендуемых угодий, снимались насаждения, относящиеся к сплавному и гужевым районам, наносились площади пожарищ, делянок вольных дроворубов и т.п. Съемки производились угломерными инструментами, окружная межа «простреливалась» теодолитом, а разбивка на кварталы осуществлялась астролябией. На основании данных съемок составлялись планы, которые вместе с абрисами и записями хранились в заводском правлении. Собранные материалы использовались в последующие годы для таксировки леса.

Вся Лысьвенская дача была разбита на 223 квартала просеками шириной в одну сажень и длиной в две версты. Кварталы не обязательно имели форму квадрата. В местах пересечения просек вкапывались квартальные столбы, на которые наносили номера соприкасающихся кварталов.

Для нормальной работы железоделательного производства требовалось огромное количество древесного угля и дров. Например, для доменной печи ежегодно нужно было заготавливать до 12000 коробов древесного угля (один короб вмещал 8, 24 куб. аршина), а для пудлинговой печи – от 6000 до 12000 куб. сажень дров. Ежегодно заготавливалось порядка 10000 бревен для строительных и поделочных нужд завода и заводских жителей.

Лесным хозяйством в те годы руководил управляющий заводом, как правило, иностранец. По большому счету, его мало интересовало, что происходило в лесах. Его

ближайшим помощниками были «куренной мастер» и два «куренщика». Два последних проживали в лесных кордонах, один в д. Соя, другой – в верховьях реки Лысьвы. Эти люди отвечали за бесперебойное обеспечение завода топливом: углем и дровами. Вместе с тем они не особенно заботились о рачительном использовании леса. Прежде всего, лес брали там, где было удобней, а это значило, что в первую очередь без всякого отвода вырубались леса вокруг завода и там, где пожелают рабочие. Вырубались деревья, которые хорошо кололись, а остальные лишь надрубались на высоте груди для определения прямослойности. Неподходящее дерево оставляли сохнуть на корню. Пни срубленных деревьев имели высоту до одной сажени. На таких захламленных вырубках часто возникали пожары, распространявшиеся подчас на большие площади угодий.

Местное население, никем не контролируемое, тоже рубило лес вволю. Например, на дрова брали только комлевую часть ствола, все остальное бросали на делянке. Леса самовольно выжигали под покосы и пашни. Так продолжалось до 1877 года.

Оскудение лесных запасов непосредственно вокруг завода вынудило его хозяев изменить свое отношение к лесопользованию. Во все владения были назначены профессионально подготовленные специалисты – главные лесничие. Заведовать дачей поставили лесного смотрителя. Для охраны и регулируемого отпуска лесных материалов был увеличен штат стражников с окладом от 20 до 40 рублей в месяц. Стражники носили специальную форму и утверждались в звании лесных сторожей земским начальством.

С 1880 года на заводе была учреждена должность старшего лесничего. Некоторое время операции по заготовке топлива продолжали оставаться в руках заводоуправления, что тормозило эффективное ведение лесного хозяйства, но с 1 октября 1885 года все куренные работы передали в независимое распоряжение лесной администрации. Для упорядочения рубок для потребностей завода и местного населения ввели ежегодный отвод лесосек. Для увеличения продуктивности углежжения перешли от кучного углежжения к приготовлению угля печным способом. С этой целью были построены 5 печей системы Шварца на реке Березовке и 3 печи в Лысьве на Мысу. Все работы по заготовке дров, угля, бревен и прочих материалов стали осуществляться на основе договоров, обеспечивающих интересы как заводоуправления, так и рабочих. В частности, договоры устраивали рабочих, которые на их основании получали скорый и справедливый расчет.

Наведение порядка в лесном хозяйстве нравилось далеко не всем. Если заводоуправление устраивало гарантированно бесперебойное снабжение топливом, то местное население, привыкшее пользоваться лесными угодьями бесплатно и бесконтрольно, ещё долго и упорно отказывалось приобретать арендные билеты и платить весьма ничтожную арендную плату.

Усилилась работа по предупреждению и борьбе с пожарами. Для визуального определения мест возникновения пожаров в районе Лысьвенского поселка были возведены три смотровые вышки: на Липовской горе, в деревне Еверзики и на реке Татарке. Каждая вышка имела высоту 15-17 сажень. Дежурившие на них стражники могли сообщить о пожаре по телефонной связи. На весеннее-летний период увеличивался штат конной пожарной дружины.

В начале XX века впервые в истории лысьвенского лесопользования стали решаться вопросы искусственного лесоразведения. Появились первые питомники площадью до 400 квадратных сажень. На специально отведенных местах почву рыхлили мотыгами, затем в борозду, проделанную плугом, закладывали семена сосны, ели и лиственницы. В плане мероприятий лесокультурных работ предполагалось высаживать на одну квадратную десятину по 3400 трех – четырехлетних саженцев или сеянцев. Результат этой работы можно увидеть вдоль бывшего Кусьинского тракта от п. Обманки-1 до реки Б. Вашкор – сосны, посаженные в 1905 году.

К первому десятилетию XX века в Лысьвенском горном округе сложилось крепкое лесное хозяйство, построенное на основах научного лесопользования. Хозяйство

возглавляли профессионалы во главе со старшим лесничим А. В. Зануцци. В штате лесничества были один помощник старшего лесничего, счетовод, расчетчик, письмоводитель, писцы, старший лесообъездчик, пять куренщиков, пятнадцать лесных сторожей, девять конных и пятнадцать пеших пожарных дружинников и т.д. На каждый год составлялся план, который состоял из ведомости арендных земель, журнала съемки окружной межи, ведомости служебных земель, ведомостей угодий, представленных в бесплатное пользование дроворубам, таблиц классов возвратов, ведомости средних модельных деревьев и т.д.

Сохранились весьма скудные сведения о состоянии лысьвенских лесов в период первых лет советской власти. При этом следует учитывать, что спрос на древесину был очень велик. Лес требовался для возрождающейся промышленности, для колхозов, для строительства жилья, для отопления.

В конце 1920-х годов на территории района появились первые леспромхозы. В этой связи в 1927-1928 годах в лесах Гослесфонда были проведены лесоустроительные работы по третьему разряду с разбивкой квартальной сети 2х2 км, а в 1929-1933 годах прошло лесоустройство в лесах местного значения. Работы проводились с использованием материалов аэрофотосъемки. Ревизионный период хозяйствования в лесах составлял 10 лет с последующим проведением лесоустройства. В 1940 году на базе лесов Лысьвенского и Чусовского районов был организован Лысьвенский лесхоз. В его состав вошли пять лесничеств: Лысьвенское, Соинское, Кумышанское, Матвеевское и Кыновское. В 1965 году дополнительно были созданы еще два лесничества: Кормовищенское и Шаквинское. В штате было 79 лесников, 7 лесничих, 12 техников-лесоводов, директор и другие специалисты лесного хозяйства.

Основной задачей лесхоза было своевременное и рациональное использование больших эксплуатационных запасов леса, устранение потерь в приросте, повышение общей продуктивности лесного хозяйства. По материалам лесоустройства 1965 года общая площадь лесхоза составляла 332191 га, в том числе: 287078 га лесов III группы (86%); 27690 га леса I группы зеленой зоны (7,2%); 10765 га – защитная полоса вдоль дорог (3,4%); 10658 га – защитная полоса вдоль рек (3,4%).

Несмотря на большие сырьевые запасы, лесхоз вел целенаправленную работу по его восстановлению. Два десятка лет, с 1950 по 1960-е годы, активно высаживались саженцы сосны обыкновенной. Расчеты показывали хорошие перспективы этой культуры, однако при условии хорошей приживаемости через 15 – 20 лет рост сосны замедлялся. Причины крылись в недостаточном уходе, а также в структуре почвы, которая не способствовала полноценному развитию растений. Так, еще в 1954 году были определены просчеты: 1) лесосечные работы проводились без заботы о сохранении подроста; 2) при очистке лесосек порубочные остатки уничтожались вместе с подростом; 3) заготовка сена на вырубках вела к скашиванию естественно возобновляющегося подроста ценных пород. Проанализировав ситуацию, лесоводы и лесоустроители учли просчеты прошлых лет и рекомендовали восстанавливать лысьвенские леса за счет ели сибирской. В 1963 году семена лесных культур посеяли на 634 га и 685 га засадили елью, но, к сожалению, уход за культурами был выполнен всего на 45% площадей.

Следует отметить, что в лесхозе господствовали еловые леса, поэтому наибольшее развитие получили концентрированные рубки с размером лесосек 500х1000 метров, а в лесохозяйственной части лесов I-й группы – 100х100 метров. После лесовосстановительных работ уход за лесом должным образом не проводился, не велись рубки ухода в молодняках, в результате на месте хвойных началось господство лиственных пород.

Наличие крупных лесных массивов определило интенсивный рост лесозаготовительной промышленности. К середине 1960-х годов на территории Лысьвенского района насчитывалось более 20 лесозаготовительных организаций. Наиболее крупными из них были Асовский, Кыновской и Лысьвенский леспромхозы.

Древесина, заготавливаемая на территории Лысьвенского лесхоза, почти полностью вывозилась за пределы экономического района. В 1964 году было вывезено свыше 1 млн. 300 тыс. куб.м. леса. При этом заготовки с каждым годом увеличивались. К этому времени был прекращен молевой сплав древесины по рекам района, поэтому всё, что удавалось заготовить, из лесосек вывозилось на нижние склады к железнодорожным станциям Кын, Рассоленки, Кумыш, Кормовище и Невидимка.

Огромные объемы лесозаготовок сопровождались техническим перевооружением леспромхозов. На смену лучковой пиле и лошади пришли валочная пила «Ваконская» (её обслуживали двое рабочих), газогенераторные тракторы и узкоколейные мотовозы. Вскоре их заменили высокопроизводительные бензопилы «Дружба» и «Урал-2» с гидроклином, трелевочные тракторы Т-40 и ТТ-4, тракторы ЛО-2 для механизированной обрубki сучьев, челюстные погрузчики ПП-2 на базе трактора ТТ-4, автомашины ЗИЛ-157, «Урал», «МАЗ», «КрАЗ». К 1980-м годам в Кыновском и Кормовищенском леспромхозах заготовку древесины механизировали полностью. На валке леса применялась валочно-пакетирующая машина ЛП-9, трелевка с последующей погрузкой осуществлялась трактором ЛТ-154, обрезку сучьев осуществлял трактор ЛП-33.

Современная техника, отличные вальщики, раскряжёвщики, трелёвщики, операторы полуавтоматических линий разделки древесины, умелая организация труда позволяли Кыновскому и Кормовищенскому леспромхозам долгое время оставаться лучшими предприятиями в системе Всесоюзного объединения «Пермлеспром». Сюда приезжали перенимать передовой опыт, здесь активно шло освоение и внедрение новой лесозаготовительной техники.

Но годовые объемы заготовки росли, к сожалению, и за счет нарушения расчетной лесосеки. Из-за неосвоения расчетной лесосеки леспромхозами севера области «Пермлеспром» часто оказывался на грани невыполнения плана, поэтому отпускал Лысьвенскому лесхозу лимиты на выпуск лесорубных билетов для Кыновского и Кормовищенского ЛПХ чуть ли не вдвое выше установленной расчетной лесосеки. Сверхплановую продукцию кыновляне и кормовищенцы давали, однако отгрузку привезенного на нижние склады леса постоянно тормозила хроническая недопоставка министерством путей сообщения железнодорожных вагонов. Товарная продукция, подготовленная к отправке, задохалась и гнила в штабелях.

Такое положение дел заставило руководство леспромхозов решать вопросы комплексной и полной переработке заготавливаемой древесины на местах. Стали расширяться площади нижних складов. Один за другим возводились цеха для распиловки древесины, столярные и мебельные цеха, закупались и устанавливались щеподробильные машины. Наиболее преуспел в этой работе Кыновской леспромхоз, что позволило ему выжить в тяжелые 1990-е годы и остаться одним из крупнейших предприятий лесной отрасли в Пермском крае в начале XXI века.

Лес, к счастью человека, восполняемое природное богатство, и лысьвенские лесоводы немало преуспели в возрождении лесов. В урожайные годы работники лесхоза заготавливали до 1 тонны семян ели сибирской. Шишки перерабатывали на стационарной сушилке, семена высевали в питомнике. В питомнике же закладывались школы по выращиванию крупномерного материала для посадки механизированным способом. При уходе за молодняками лесники стали применять современные мотосучкорезы «Секор» и «Хускварна». По краям борозд рядом с хвойным молодняком, посаженным механизированным способом, пускают трактор с навеской КОК-2 для уничтожения листовенного подроста, чтобы он не заглушал саженцы. Но рукотворные ельники ещё не скоро сомкнутся на зловещих прогалинах в лысьвенских лесах – пройдут десятилетия, прежде чем природа с помощью лесоводов залечит эти раны.

За 40 лет интенсивной вырубki лесам Лысьвенского района нанесен существенный урон. Из крупных лесозаготовительных организаций сегодня остался только один Кыновской ЛПХ, но и тот доставляет древесину от лесосек на нижний склад за десятки

километров. Исчезли многие лесные поселки, такие как Кордон Терси, Подсосново, Рябиново и др.

Лесхоз стал передавать деланки рубок ухода частным предпринимателям, в большинстве своем не имеющим квалифицированных кадров. В итоге начались рубки в защитных полосах вдоль рек и дорог, вблизи города и сельских населенных пунктов. В сельских лесхозах заготовки велись «на прииск» – за счет выборки крупной древесины по покосам, в сложной конфигурации лесных кварталов. Всё остальное бросалось или оставалось гнить на месте. В лучшем случае остатки подбирались местным населением. Среди любителей природы стала бытовать грустная шутка, что рубки ухода превратились в рубки дохода.

В лесах государственного фонда, в сельских и даже в пригородных лесах на рубеже столетий широко распространились незаконные порубки. Несовершенное правосудие не позволяет в полной мере наказывать нарушителей, и бесчинства в лесах продолжаются. В немалой степени этому способствуют разрешения местных властей на установку частных лесопилок. На начало 2008 года по району их зарегистрировано более 40.

За последнее десятилетие лесное хозяйство, потеряв свое министерство, влилось в государственный комитет природопользования, а затем стало федеральным учреждением. В соответствии с новым Лесным кодексом, принятым в 2007 году, в лесном хозяйстве района упразднились два лесничества, сократился штат лесников и мастеров леса и полностью разделились функции: лесничество поделилось на контролирующую и выполняющую лесохозяйственные функции. Только стало ли от этого легче нашим лесам? Эксперименты по хозяйствованию в российских лесах продолжаются.

Каждый, кто планирует работу в лесу, кому доверили зеленую сокровищницу, кто пришел в таинственную тишину и прохладу, должен помнить, что кладовые лесных богатств не бесконечны, их надо сохранять и преумножать – для следующих поколений, для наших потомков.

Сборка «кабана» для выжига древесного угля

Лесничество Лысьвенского горного округа. Февраль 1909 год
Сидят: Иван Корнилович Денисов
Михаил Иванович Дайбов
Стоят: Андрей Афанасьевич Митрофанов
Иван Иванович Казаринов

Лесоводы 80-х
Морозов Афанасий Григорьевич
Суслов Геннадий Петрович
Бронников Борис Александрович

Обсуждается вопрос об обработке гербицидами

1973 год. III съезд лесничих Пермского управления лесами

1998 год. Сотрудники Лысьвенского гослесхоза. 200 лет лесного департамента России

Заслуженный лесовод РФ А.А.Журавлёв,
возглавлявший Лысьвенский лесхоз в течение 35 лет

1910 годы. А.В.Зануцци, учёный лесовод Лысьвенского горного округа

1982 год, п. Шаква. Однолетние посевы ели в питомнике с полиэтиленовым покрытием

1992 год. Ручная посадка ели

1986 год. Механическая посадка ели

1992 год. Лысьвенский гослесхоз. Кв. 197. Осмотр посадок кедра

1988 год. п. Кумыш. Члены школьного лесничества огораживают муравейник